

ИЗ ПРОШЛОГО ГОРОДА КОТЛАСА

Читатель нашей газеты В. Д. Тарабукин обратился в редакцию с вопросом: что известно о прошлом г. Котласа?

Этот вопрос не может не интересовать каждого жителя города. Правда, сведений об этом сохранилось очень мало. Публикуемые в газете „Социалистический Север“ очерки студента Московского библиотечного института В. Николаева далеки от того, чтобы дать достаточно полную и завершенную картину возникновения и развития Котласа, но мы надеемся, что они привлекут внимание читателей к прошлому своего родного города.

Уже в IX веке то место, где теперь расположен город Котлас, было оживленной территорией. Это и понятно, так как такой малонаселенный край, каким был наш Север, заселялся прежде всего по берегам рек.

Район Котласа с древнейших времен был заселен племенами, которые являются предками современного народа коми. У впадения реки Вычегды в Северную Двину и далее к северо-востоку обитало племя Емь (или Ямь). Ко времени составления новгородских летописей племя Емь слилось с другим племенем — Пермь, которое в древности населяло район Печоры. Из слияния этих двух племен образовалась Пермь. За вычегодскими жителями утвердилось название пермяк. Это были предки современных коми.

Лесные племена, заселявшие европейский Север в древние вре-

мена, назывались чудью. В прежней литературе о Севере вопрос о чудди занимал большое место. Многие ученые рассматривали Чудь, как особый народ, являвшийся коренным населением края. Современный ученый коми Н. И Шинкин, проведший большую работу по этому вопросу, убедительно доказал, что „чудди“, как народа никогда не существовало, что термин „чудь“ есть результат незнания европейцами территории за „волоком“ и народов, проживавших там, результат пренебрежительного отношения старой буржуазной науки к „диородцам“, которые были для нее непонятной, сплошной „чуждой массой“. Это следует иметь в виду и при изучении прошлого Котласа.

Вологодский историк В. В. Степановский в своей книге „Вологодская старина“ (Вологда, 1890 г.) пишет о городище в Вотлажке.

Городище имеет вид четырехугольника. С западной стороны его находится река Северная Двина, на северной стороне — небольшая речка, с востока и юга — довольно высокий вал, с которого городище представляет вид котловина. По рассказам местных жителей, внутри вала, в продолжном его направлении, существовал подземный ход, который оканчивался на восточной стороне насыпи окном, теперь невидимым вследствие осыпавшейся земли. В этом городище жители укрывались от набегов врага. Жили здесь, вероятно, предки современных коми. О наличии этих племен в Котлаасском районе свидетельствуют и сохранившиеся до сих пор географические названия, данные этим народом. Это все названия, оканчивающиеся на частицы га, ва или ма. Означают эти частицы в переводе на русский язык вода или река: Удима, Едома, Пименьга (первоначальное название речки Лименды).

Время возникновения населенного пункта на месте теперешнего Котласа неизвестно. Но установлено, что в середине XIV века здесь уже существовало древнее поселение народа коми. Мы узнаем об этом из следующего факта. В середине XIV века известный миссионер Севера Сте-

фан Пермский, вышедший из гор. В. Устюга, отправился в путешествие на Север для распространения христианской веры среди народа коми, которые были тогда язычниками. Первая встреча у Стефана с ними произошла в 1379 году в Пырасе — поселении народа коми. Пырас это и есть древнее название Котласа. Означает это слово в переводе на русский язык „устьем вход“ (вход, очевидно, в реку Вычегду, куда впоследствии были вытеснены коми).

Жители Пыраса встретили проповедника довольно неблагоприятно. Они не только отвергли его проповедь, но и „пакости ему тюряху многие: овни бо ругахуся ему, овни же словеса укоризненными досаждаху, а иннии с дрекольми нападаху на него, во еже убити его, друзи же соежци того хотяху, хвастае же и солому собираху на огонь“.

Перскому все же, вероятно, удалось уговорить взбунтовавшихся язычников и они приняли христианскую веру, а Стефан отправился дальше по Вычегде.

Распространение христианства среди коми было первым шагом к постепенному укреплению среди местных жителей влияния княжеской Москвы. Вслед за миссионерами на Север движутся и здесь

оседают подданные русских княжеств. В начале на легких стругах плыли новгородцы. Их путь шел по Сухоне, Малой Северной Двине, Вычегде в Печору и „оттуда иде на Югру“. Во второй половине XV века новгородцев заменили подданные московского княжества.

По берегам северных рек возникают монастыри и церкви, вокруг которых вырастают русские поселения — погосты. Возле теперешнего поселка Привидию возникает Спасо-Прилуцкий Николаевский монастырь. В районе Котласа были погосты Туровецкой, Вондокурейки, Городок, Вотлажемский и др.

Селение Вондокурье возникло не позже 1425 года. Известно это нам из следующего события, записанного в летописи: в 1425 году устюжане совместно с вятичами двинулись вниз по Двине, собирались пограбить двинских жителей. Двиняне выступили им на встречу, но до вооруженной схватки дело не дошло, и враждующие стороны примирились в селении Вондокурье.

В. Николаев.
(Продолжение следует).

Отв. редактор
Н. М. ЗЕНОВ.

Адрес редакции: гор. Котлас, ул. Ленина, дом № 65. Телефоны: редактора — 1-26, общий — 0-96.

Из прошлого города Котласа

(Продолжение. Начало см. в № 90(3516) газеты „Соц. Север“.

В литературе не сохранилось сведений, когда селение Пырас стало называться Котласом.

Уже в XIX веке поблизости друг от друга стояло несколько деревень, называвшихся сходными именами—Кодлас, Слободка, Кодлас—Выставка, Мартемьяновская—Кодлас и, наконец, Котласский—Староноковский погост. Вероятнее всего, что все они получили свои названия от расположенной поблизости речки Кодлас. Название этой речки, в свою очередь идет с тех времен, когда наш район был заселен предками народа коми. Крестьяне погостов и окрестных деревень жили в черныи, без труб, набах, сеяли хлеб, лен, охотились на медведей, волков, белок, куниц, разводили скот.

Возникли в нашем районе поселения и не связанные с монастырской колонизацией Севера. Так, селение Пускино возникло в связи с будущим здесь источником соленой водой. Еще во времена Строгановых (не позднее 2 половины XVI века) здесь была развита добыча соли. В конце XVIII века владельцем пускинских соленых источников был архангельский купец Лобанов. Здесь у него был завод для добычи соли. На одной сквороде

вываривалось от 2 до 4 тысяч пудов соли в год. До Лобанова добыча соли существовала в значительно больших размерах. Соль вываривалась тогда в 4 варницах. Геолог М. Едемский уже в наше время, в 1926 году обнаружил в Пускине 8 труб для добычи соли, которые еще давали обильные струи рассола. К заводу Лобанова было приписано до 3-х сотен черносопных крестьян. Купец-заводчик был убит своими крестьянами. После этого пускинские земли перешли в казну.

Котлас стоял на оживленных водных путях рек Малой Северной Двины и Вычегды. Путешественники, ехавшие по этим рекам, не могли миновать Котласа. Некоторые гости не отличались по отношению к местным жителям особой вежливостью. В 1613 году шайка литовцев, привлеченная на Север жаждой легкой наживы, разорила монастырь возле Приводино и окрестные селения, сожгла часть города Сольвычегодска. Строгановы и их служилые люди укрывались в прочном новом отроге.

Позднее мимо Котласа проезжал ни кто иной как... Робинзон Крузо(!), который возвращаясь со своего необитаемого острова пересек

все Сибирь, Урал, Печору и по Северной Двине попал в Архангельск (Д. Дефе „Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо“)... Правда, Крузо, как лицо, выдуманное английским писателем, на самом деле не мог быть у нас, но указанный его автором маршрут—лишнее свидетельство оживленности водных путей Севера. В Котласе, во время поездки на Север останавливался Петр Первый, Котлас проезжали известные путешественники И. Лепехин и П. Чемичев.

Несмотря на свое исключительное выгодное географическое положение, Котлас до самого конца XIX века был незначительным селением, которое не могло рассчитывать на внимание летописцев и историков. В 1859 году на месте современного города Котласа стояло лишь несколько близко друг к другу расположенных деревень. При Котласской церкви, построенной во времена Стефана Пермского из дерева и замененной в XVII веке каменной, было всего 4 дома, в которых жили 17 человек. В деревне Жерноковской, находившейся в километре от церкви, было 15 домов с 123 жителями, в деревне Петрухинской—10 домов и 116 жителей.

Усиленно Котлас стал развиваться только после подведения к нему железной дороги.

50 лет назад, в 1899 году было закончено строительство железной дороги Пермь—Котлас. Новая дорога давала возможность сбыта за границу дешевого сибирского хлеба. В Котласе хлеб выгружался из вагонов и перегружался на суда, идущие в Архангельск. Из Архангельска сибирский хлеб шел на экспорт. Часть хлебного груза оставалась в Котласе для местного потребления. Кроме хлеба через Котлас проходили грузы железа, бакалейные товары, рыба.

Размеры перевозок были с самого начала открытия новой железной линии большими. Только одной пшеницы прошло через Котлас в 1901 году 2432 тысячи пудов, в 1905—1556 тысяч пудов, в 1909—5022 тысяч пудов. За 1910 год были перевезены из Котласа в Архангельск хлебные грузы на сумму 3008986 рублей.

С проведением железной дороги значение Котласа растет. Население прибывает очень заметно. В начале нашего века Котлас, развиваясь захватывает в свою черту ближайшие деревни Жерноковскую и Петрухинскую. Число жителей в нем достигает 3 тысяч человек. На это большое для своего времени количество жителей была всего одна церковно-приходская школа, открытая в 1904 году.

В. Николаев.
(Окончание следует).

Адрес редакции: гор. Котлас, ул. Ленина, дом № 65. Телефоны: редактора—1-26, общия—0-06.

Из прошлого города Котласа

(Окончание. Начало см. в №№ 90 (3516) и 95 (3521) газ. „Соц. Север“).

Проведение Пермь—Котласской железной дороги оказало исключительно большое влияние на развитие Северо-Двинского судостроения.

За время с 1801 по 1899 год в Архангельск прибыло по Северной Двине около 760 судов. После открытия железной дороги за первую же навигацию это число возросло в полтора раза. В 1905 году в Архангельск уже прибыли 2533 судна. Одновременно быстро стал расти и состав речного флота. Если в 1898 году по рекам Севера плавали 94 парохода и 98 барж, то в 1909 году—289 пароходов и 244 баржи. В Котласе прочно обосновывается торговый капитал. Самое крупное на Севере пароходное общество „Котлас — Архангельск — Мурманск“ организует в Котласе свою контору по перевозке пассажиров и грузов, в том числе почты. В 1908 году общий приход по всем операциям общества выразился в сумме 565819 рублей.

Вскоре в Котласе организуются отделения банков: Русского—для

внутренней и Международного—для внешней торговли. Из крупных торгово-промышленных заведений в Котласе к этому времени были паровые мельницы М. И. Коробова и С. П. Фирсова, пекарни братьев С. и Ф. Метелевых и А. К. Шестина, М. И. Коробова и В. П. Зуева, гостиница и ресторан А. Н. Попова. Старожилы Котласа еще помнят богатого купца-самодура Вологжаннинова. Он имел в городе несколько домов, управлял по рекам баржи с грузом семги, а сам ходил в лохмотьях и чтобы „сберечь копейку“ питался гнилой рыбой...

Котлас до революции был очень мало приспособлен для экспорта грузов. К пристани вел крутой спуск с глинистой почвой. В дождливую погоду подъем грузов по такой дороге был почти невозможен. Вследствие этого в 1912 году пристань пришлось перенести по реке пониже и все же многие пароходчики отказывались проводить грузовые операции на местной пристани.

В сентябре 1912 года управле-

ние Пермь-Котласской железной дороги разрешило одному из богатых и предприимчивых пароходоладельцев провести за его счет подездную ветку к пристани. Ветка была проведена, но пользовался ей лишь один пароходоладелец, извлекая из этого преимущества, все материальные выгоды. Так капиталистическая конкуренция в старой России мешала промышленному развитию нашего города.

Значение Пермь—Котласской железной дороги особенно возросло в годы первой империалистической войны. Из Архангельска в Котлас перевозились импортные грузы: хлопок, металлы и другие. В обратном направлении перевозились пшеница, лен, сибирское масло, яйца.

Большими партиями шел из Англии, через Архангельск, уголь. Остров Михайков (теперь Лименда) был превращен в перевалочную базу угля. Для его перевозки в Котлас была вновь проложена еще одна железнодорожная ветка. Тысячи политкаторжан были заняты на острове Михайков изнурительным трудом в условиях голода, холода, болезней, отсутствия элементарной санита-

рии и гигиены. Множество людей погибло здесь. Остров Михайков был поистине вторым Мудьюгом...

* * *

Прошли годы. Свершилась, под руководством славной большевистской партии, Великая Октябрьская социалистическая революция. В результате индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, в итоге величественных сталинских пятилеток Котлас стал узлом железнодорожных и речных путей, городом со значительным числом жителей, с быстро растущей сетью новых предприятий промышленности, транспорта, учебных заведений и культурных учреждений, скверов и садов, жилых домов, мощенных улиц и тротуаров.

Из планов, схем, рукописей, разрабатываемых Академией коммунального хозяйства им. Памфилова и изучаемых Коллегией управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР уже возникает лик нового красивого и отлично благоустроенного социалистического города.

Таков завтрашний день Котласа...

В. Николаев.

Адрес редакции: гор. Котлас, ул. Ленина, дом № 65. Телефоны: редактора—1-26, общий—0-96.